

Зелезинская, Н.С.

«ОТ СЕБЯ НЕ УБЕЖИШЬ»: ДИАЛОГИ ДЖЕЯ ЭШЕРА С ПОДРОСТКАМИ

Мы уже привыкли, что подростковая литература – это книги о вампирах, драконах, утопических футуристических обществах. Однако в последнее время на первые строки рейтингов выходят книги о насущных подростковых проблемах, более того, проблемах, обычно замалчиваемых. Взрослые часто считают определенные темы недетскими, хотя многие дети, по сути, в них живут: наркотики, неизлечимые болезни, домашнее насилие, суицид. Что касается взрослой литературы, с темы смерти и умирания табу было снято уже в XX в., но в подростковую литературу они вошли лишь юв последнее десятилетие. Многие писатели стали откровенно говорить на тему смерти с детьми. Как отмечает Джосалин Моран, вице-президент детского отделения «Барнс энд Ноубл», сегодня смерть считается «одной из популярных тем детской литературы, поскольку дети любят читать о ситуациях, худших, чем у них, и делать вывод: «О, моя жизнь не так уж и плоха» [24].

Особняком стоит первый яркий роман о самоубийстве «Девственницы-самоубийцы» Джеффри Евгенидиса, написанный еще в 1993. Основной поток литературы о подростковых самоубийствах хлынул во втором десятилетии XXI в.: «В поисках Аляски» Джона Грина (2006), «Самоубийство» Эдуарда Леве (2008), «Суицидальные записки» Майкла Томаса Форда (2008), «Магазин самоубийств» Жана Тюле и Сью Дайсон (2008), «История суицида: неоконченная жизнь моей сестры» Джилл Бялоски (2011), «Суицидальная вахта» Келли Йорк (2012), «СИ – суицидальные игры» Хайджи (2013), «50 дней до моего самоубийства» Стейс Крамер (2013), «Самоубийство любви» Дженнифер Фо (2014)ⁱ и, наконец, отечественный подростковый роман Евгении Пастернак и Андрея Жвалевского «Пока я на краю» (2016). Наибольшую любовь читателей завоевал роман «Тринадцать причин почему» Джея Эшера, популярного американского писателя.

Джей Эшер родился в Калифорнии 30 сентября 1975 года, после школы поступил в колледж с желанием стать учителем начальных классов, но бросил на втором курсе, осознав, что его единственное призвание – писать книги. Целевой аудиторией Эшера с первой пробы пера стали подростки и молодежь. Еще в школе Джей написал две книжки на занятиях по детской литературе, а позже – комиксы и юмористические рассказы для школьников. Семья поддерживала Джея во всех начинаниях от сочинения историй до игры на гитаре. Однако прежде, чем к Эшеру пришел литературный успех, он успел поработать в обувном магазине, в маленьком книжном магазинчике, в сетевом книжном, на книжной распродаже и в двух общественных библиотеках. В 2002 г. Джей Эшер женился на Джоан Мари, в 2010 у них

родился сын Исаак Натан. Став профессиональным писателем после выхода «Тринадцати причин почему», он «пишет книги, а когда не пишет, то ездит по стране, чтобы поговорить о них» (из блога) [11]. На сегодняшний день Джей Эшер опубликовал четыре романа, переведенных более чем на сорок языков, а суммарный тираж его книг уже превысил 3 миллиона экземпляров.

Дебютный роман 32-летнего американского писателя занял первое место в списке бестселлеров по версии Нью Йорк Таймс, вошел в десятку лучших в списке ЮсаТудэйUSA Today и является абсолютным лонгселлером на Амазоне.ⁱⁱ В 2017 компания Нетфликс выпустила по роману сериал. С первого издания в октябре 2007 г. роман был продан в количестве 158 000 экземпляров и продолжает переиздаваться.

Секрет сумасшедшей популярности первого романа – в необычном подходе к сложной теме. Как говорит закупщик детской литературы для магазина «Книжный магазин Вромана» (Пасадена, штат Калифорния): «Я прочитал много тяжелых книг, но ни разу не сталкивался с таким форматом, где о совершенном самоубийстве говорит сам самоубийца» [24]. Действительно, перед нами предсмертная записка, воплощенная автором в романной форме и размере. Однажды, возвратившись со школы, подросток Клей находит на своем крыльце посылку, а в ней – 7 аудиокассет, адресованных ему и еще 12 людям Ханной Бейкер, одноклассницей, покончившей с собой несколько дней назад. На кассетах – история жизни Ханны и 13 причин, заставивших ее из этой жизни уйти.

Роман написан в двух плоскостях: рассказ Ханны из прошлого о прошлом и рассказ Клея Дженсена в настоящем, но тоже о прошлом. Юноша идет по карте Ханны, следует за нитью ее повествования, чтобы по-новому взглянуть на события прошедших месяцев и на вроде бы знакомых ему людей. Два повествования тесно переплетены, резкая смена повествователя, переходы, обозначенные лишь красной строкой, превращают два рассказа скорее в историю с эмоциональным комментарием:

«Привет всем.

Это Ханна Бейкер. Прямой эфир. Стереозвук.

Я не верю в это.

Никаких продолжений. Никаких выходов на бис.

И на этот раз никаких просьб.

Нет, я не могу в это поверить.

Ханна Бейкер покончила с собой.

Надеюсь, ты готов, потому что я собираюсь рассказать тебе историю моей жизни. Точнее, почему моя жизнь закончилась. И если ты слушаешь эту кассету, будь уверен, что ты и есть одна из причин почему.

Что? Нет!

Я не скажу, на какой кассете твоя часть истории. Но не бойся, если моя милая маленькую посылочка у тебя, твое имя тут появится... Я обещаю.

Мой пульс бьется все сильнее.

Все онемело: пальцы, руки, плечи, шея. Нет сил нажать кнопку на магнитофоне» [14].ⁱⁱⁱ

Далее Ханна обстоятельно описывает события последних месяцев, отвратившие ее от жизни. Клей настолько торопится узнать правду о ее смерти, что прослушивает все кассеты за одну сумасшедшую ночь. Таким образом, роман разворачивается в одном пространственном и двух временных измерениях. При этом второе временное пространство является сжатой версией первого: месяцы страданий Ханны сжаты до суток Клея. По закону сохранения энергии эмоции достигают невероятной концентрации. Если повествование Ханны мучительно и несколько монотонно, то комментарии к нему Клея – открытая рана. Юноша растерян, возмущен, паника и гнев владеют им одновременно.

Ему не терпится дослушать кассеты до конца и узнать причину, почему Ханна предпочла смерть. Ожидания его настолько остры, что настраивают читателя на раскрытие некоей страшной тайны. Разгадка кажется ближе с каждым переверотом кассеты. Но кульминации не наступает или, скорее, она обманывает наши ожидания. Среди проступков и преступлений друзей и знакомых по отношению к Ханне не совершено ничего фатального и даже шокирующего. Джастин Фоули распускал слухи о вольном поведении Ханны. Алекс Стенделл включил ее в список новичков под прозвищем «Самая красивая задница». Джессика Дэвис из подружки превратилась в ревнивую соперницу и поцарапала Ханне лицо. Тайнер Даун подглядывал в окно спальни Ханны и фотографировал увиденное (на фотографиях не оказалось ничего неприличного). Кортни Кримсон использовала одноклассников для достижения популярности, в том числе и Ханну. Маркус Кули пригласил Ханну на свидание, опоздал и лез к ней под юбку. Зак Демпси мстил Ханне за проигранный спор и крал записки одноклассников из ее пакета. Райан Стенли украл стихотворение Ханны и опубликовал в школьной газете. Клей Дженсен был влюблен в Ханну, но боялся с ней заговорить и пригласить на свидание. На вечеринке Брюс изнасиловал спящую пьяную Джессику в комнате, где спряталась плачущая Ханна. Бритни подвозила Ханну с вечеринки и спящую сбивла дорожный знак, из-за чего ночью на перекрестке в аварии погиб подросток. Брюс позвал Ханну в джакузи, и она позволила ему все вольности, поскольку хотела, чтобы собственное тело вызвало у нее омерзение: вопрос о самоубийстве был уже решен положительно. Последний в списке – мистер Портер, учитель, отвечающий за психологическое благополучие школьников. К нему Ханна обратилась за помощью из-за преследующих ее мыслей о самоубийстве. Мистер Портер не смог разговорить ее и не бросился догонять, когда девушка выбежала из кабинета. Вот и все. А еще через несколько дней прозвенел школьный звонок, но парта Ханны осталась пустой.

Книжные форумы пестрят обсуждением несерьезности и недостаточности причин для этого самоубийства [https://www.goodreads.com/book/show/29844228-thirteen-reasons-why?from_search=true]. Многие читатели ожидали шокирующих откровений, экстраординарных поступков и душераздирающих трагедий, а в романе описана обычная жизнь обычной девушки, и вокруг нее обычные люди

совершают не столь уж редкие поступки. Но тут необходимо сделать небольшое отступление и поговорить о том, чем суицид подростка (который, кстати, является второй по частоте причиной смерти возрастной группы от 10 до 24) отличается от среднестатистических суицидов. Взрослые самоубийства вызваны психическими нарушениями (такими как депрессия, проблемы личности, алкогольная зависимость или шизофрения), физическими заболеваниями, такие как неврологические болезни, рак и ВИЧ-инфекция. Если говорить о наших знаниях о самоубийстве, почерпнутых из классической литературы, то к константным причинам можно добавить разрушение личности, несчастная любовь, материальная несостоятельность. Но взрослые модели не могут быть адекватно приложены к подростковой ситуации, поэтому обсуждение достаточности причин самоубийства Ханны с точки зрения наших классических представлений о них заведомо обречено на непонимание, искажение, ложную интерпретацию.

О подростковом суициде доступно и объемно говорит в своем блоге Лидия Картышева, супервизор на всероссийском детском телефоне доверия, сотрудник центра экстренной психологической помощи при Московском Психолого-педагогическом университете: «Если обобщать, то причина подросткового суицида всегда в отношениях. Это может быть ссора с девушкой, или ссора с родителями, или отсутствие отношений – то есть чувство одиночества. Дюркгейм разделял эгоистическое (когда очень жалко себя) самоубийство, альтруистическое (например, когда старик избавляет своих близких от обузы), фаталистическое (все тлен, нет смысла) и основным видом самоубийства он называл – аномическое, по социальным причинам. Если совсем кратко, то аномия – потеря социальных ориентиров. (...) Это разобщенность, потеря целей, культурного единства, это состояние общества, в котором нет единого ориентира, нет солидарности между членами общества, у людей пропадает понимание, куда надо двигаться, каким нормам следовать и какие правила соблюдать, и проблема не только в этом, человек начинает чувствовать себя одиноким» [3].

Именно аномия является причиной смерти Ханны. Она теряет связь с окружающим миром и не в силах наладить ее. Желание расстаться с жизнью у Ханны связано с опустошенностью, усталостью, экзистенциальной безысходностью, которые порождены целым рядом предшествующих событий, а не единственным фактором. Этот процесс осознан и озвучен самой Ханной. На протяжении всего романа параллельно событийному ряду развивается мысль о самоубийстве. За мрачными мыслями, горечью, разочарованием, болью приходят полуосознанные мысли о самоубийстве. Сперва она даже не хочет называть вещи своими именами, затем бессознательное вербализуется – «Самоубийство. Что за гадкое слово» – и вот оно уже захватывает сознание: «...с пониманием, что никому и дела нет до моей жизни, весь мой мир пошатнулся. Будто едешь по кривой дороге и вдруг теряешь контроль совсем чуточку и – вылетаешь с дороги. Колеса месят грязь, но ты еще пытаешься притормозить. И все же неважно, как крепко ты сжимаешь руль, как упорно ты пытаешься выровнять машину, что-

то уносит тебя в сторону. И у тебя никакого контроля ни над чем. И в какой-то момент бороться становится слишком тяжело и бессмысленно, и ты решаешь выпустить руль. И пусть будет, что будет». Обиды, страдание, отвращение, отторжение накапливаются, как снежный ком, и настает момент, когда Ханна подчиняется уже осознанному желанию все бросить и уйти, и тогда: «... гнев, вина – все отступает. Решено. Больше никакой борьбы».

Подвергаясь обвинениям в несостоятельности причин самоубийства со стороны читателей с более зрелой психикой, у подростков книга получает неизменно положительный отзыв. Во-первых, важную роль в этом играет тональность книги. «13 причин почему» необыкновенно серьезна для данной целевой аудитории, чем ее и подкупает. Автор будто говорит: я верю, что вы можете читать о том, что происходит в вашей жизни. Во-вторых, эта книга – своеобразная психологическая помощь. Вербализация часто снимает напряженность и остроту проблемы, показывает, что ты не одинок и есть люди, разделяющие твои мысли, ценности, проблемы. Вербализация переводит проблему самоубийства из чего-то замалчиваемого, тайного, а значит, плохого, в разряд открытого, общего, разделенного, а значит, хорошего, снимает стеснение, боязнь, скрытность. Почему Ханна молчит при жизни, но так разговорчива после смерти? Молчание самоубийц имеет те же корни, что замалчивание темы самоубийства всем обществом. И то, и другое по своей природе социальны, они вызваны стыдом.

Но роман написан не совсем для тех, кем овладели суицидальные намерения, им нужно гораздо большее, чем просто хорошая книга. Это книга-подсказка для окружающих о том, как распознать потенциального самоубийцу и что делать дальше. Автор хочет, чтобы люди научились замечать отчуждение, пренебрежение правилами (опоздания, неряшливость), радикальное изменение внешности (потому что лишь над внешностью, но не над разумом личность еще имеет власть) и другие признаки потенциального самоубийцы и смогли помочь тому, кто в этом нуждается. Автор акцентирует отношения Ханны со сверстниками и мало говорит о взаимоотношениях в семье. Но из отдельных фраз мы понимаем, что и в семье не было должного внимания к дочери как к личности: «Когда я постриглась, мама даже не заметила». И напротив «беспроблемный» Клей постоянно общается с мамой, чувствует ее любовь и поддержку, пользуется доверием у родителей и заботится об их чувствах. Все начинается с семьи.

В-третьих, популярность книги обусловлена ее реалистичностью. Главная героиня кажется читателю живой, настолько близки ее рассказы о повседневной жизни, понятны мечты и волнения. Она такая, как ты, одна из девушек, с которой сталкиваешься в школьном коридоре, живешь на одной улице, едешь в одном автобусе. Подростки-читатели также верят в правдивость Ханны, потому что девушкой владеют чувства, свойственные подростковому периоду, и они сами часто испытывают их по отношению к потенциально или реально враждебному окружающему миру. В реальности и в литературе мало уделяется вниманию тому количеству негатива, которое испытывает старшеклассник по отношению к себе и к окружающим. Но в

жизни каждого подростка есть люди, которые смеются над ним, люди, которые предают его. Джей Эшер не стыдится живописать унижение, фрустрацию, гнев, стыд, злость, страх, растерянность, неудовлетворенность. Каждая следующая история сгущает негатив, создает атмосферу горечи и разочарования.

Внимание к эмоциональному пространству произведения и к реальному подростковому сознанию открывает в кассетах Ханны не просто желание поведать истину, но и месть тринадцати оставшимся в живых людям. Именно к негативным чувствам подростка апеллирует автор, развивая эту фантазию мести. Она не так уж необычна: разве редко подростки задумываются о самоубийстве и представляют, как все будут их жалеть, и плакать, и страдать, что не оценили их вовремя? Определенно, Ханна не довольствуется самоубийством как таковым. Она зла. Самоубийство становится не целью, а инструментом. Она хочет своей смертью и прощальной запиской заставить страдать тех, из-за кого страдала при жизни. «Правило первое: Ты слушаешь. Правило второе: Ты передаешь дальше. Надеюсь, ни то, ни другое не окажется слишком легким для тебя». Д. Эшер дает возможность опосредованно рассмотреть идею самоубийства со всех сторон, увидеть, как мячик, отскакивая от самоубийцы, рикошетом ударяет всех окружающих. Не об этом ли мечтает подросток, лелея мысль о мести после смерти? Книга помимо прочего нормализует и легализует самоубийство. Чего в ней нет, так это и тени осуждения. Вопрос о том, может ли книга подействовать как прививка против самоубийства или, наоборот, гламуризирует его, остается в данном случае открытым.

При этом эмоциональная картина произведения нарисована не только мрачными красками, а разбавлена светлой грустью, нежностью, заботой, симпатией Клея, которые он испытывал к еще живой Ханне. Депрессивная сюжетная линия Ханны сбалансирована линией Клея, хорошего мальчика из хорошей семьи с хорошим характером и хорошей репутацией. Автор использует вторую линию, чтобы оттенить первую, пользуясь интересным приемом: он приглушает комментарии мальчика и основное внимание уделяет описанию физиологической реакции на услышанное: «Мой желудок сжался, меня вот-вот вырвет». «Холодный пот выступил у меня на лбу». «Я прижимаюсь лбом к гладкой коре и пытаюсь дышать ровнее». «Глаза печет». «Я сжимаю зубы, аж челюсти сводит, только бы не закричать. Или не заплакать». «Я знаю, в любой момент я могу заплакать». «Слезы текут, а боль в два раза сильнее. Я чувствую, как в агонии сжимается сердце». Данный прием не только снова противопоставляет Ханну (рассуждения) и Клея (чувства), но и постепенно нагнетает атмосферу и косвенно продемонстрировать степень эмпатии Клея и клубок противоречий: беспокойство, отвращение, жалость, сожаление, и главное – страх. «Рассказы, должно быть, ужасные. Просто ужасные. И есть единственная причина, почему кассеты передают друг другу. Из страха. Стали бы вы пересылать записи, обвиняющие вас в доведении до самоубийства? Да не стали бы. Но Ханна хочет, чтобы мы, те, кто в списке, услышали, что она

скажет. И мы сделаем, что она говорит, лишь бы никто сторонний не услышал их».

Ханна также постоянно говорит о своем страхе перед окружающим миром в разных воплощениях. Ее страх гораздо больше, чем боязнь конкретного человека или события. Вызванный внешними раздражителями, он перерастает во что-то значительно более глубокое, чем простое переживание, отнимает у девушки ощущение безопасности: «Почему ты не оставишь меня в покое, Тайлер? Мой дом. Моя спальня. Предполагалось, что они безопасны для меня. Безопасны от всех, кто снаружи. Но ты забрал мою безопасность». Именно в этой точке экзистенциалистское понимание страха соприкасается со стремлением к смерти. Страх заключается в неопределенности, в незнании того, откуда он придет, в отсутствии видимой причины. Он подходит со всех сторон, от него не скрыться, ты даже не знаешь, от чего бежать, и потому надо бежать от всего.

В большинстве случаев страх считается негативным явлением, но экзистенциалисты придают ему позитивную окраску. Кьеркегор полагал, что страх потрясает человека во всех отношениях. Он необходим для того, чтобы вытянуть человека из размеренного, бездумного проживания жизни. Именно страх даёт возможность абстрагироваться от ежедневных проблем, забот и посмотреть на происходящее со стороны. Страх подобен огню, он сжигает несущественное и временное; он отвлекает человека от мирского. Только тогда проявляется истинное существование. В книге Д. Эшера страх, действительно, имеет две стороны: он гонит Ханну в смерть и он становится для слушателей способом разделить чувства Другого (13 человек слушают аудиокассеты из чувства страха). Наконец, настоящим триумфом страха становятся перемены, произошедшие с Клеем: он боится того, что случилось с Ханной, и боится, чтобы этого больше никогда не произошло, поэтому высовывается из своей скорлупки и бежит догонять Скай. Возможно, он сможет спасти девушку от задуманного самоубийства.

Этот сюжетный поворот смещает фокус с Ханны на второстепенных героев, с Я на Другого. Хотя самоубийство Ханны, безусловно, главная тема романа, но в художественной условности «13 причин почему» оно не проблематизировано. Оно есть данность и непосредственный результат произошедшего. Автор не выносит на обсуждение правильность/ошибочность поступка девушки, а вот кто в виноват в трагедии, остается думать и после прочтения книги. На наш взгляд, вина и ответственность – основные проблемы произведения. Эшеру близко экзистенциалистское видение мира, согласно которому существование человека включает ответственность не только за себя, но и за окружающих, поскольку мир, интерпретируемый свободой, есть целостный: решая как поступить, человек выбирает быть таким или другим всему миру, и себя в нем. Цепочку событий, предшествующих самоубийству, можно посчитать случайной. Но ни автор, ни герои не верят в фатальность: все карты разыграны конкретными людьми. Д. Эшер считает, что человек отвечает за каждое совершённое им действие, не может объяснять свои ошибки

«обстоятельствами» и несет определенное бремя вины даже в случае бездействия. Вот почему нет одной причины суицида, а есть тринадцать. Первая фраза каждой стороны кассеты, ставшая нарицательной, “Welcome to your tare” указывает на вовлеченность каждого в судьбу Ханны, ведя к пониманию некоей разделенной ответственности.

Сегодня проблема вины является одной из актуальных проблем философии и психологии. Будучи сама по себе негативным чувством, вина побуждает личность исправить имеющееся положение дел и не допускать подобных ситуаций в последующем [2,4,7,8]. В связи с этим необходим поиск наиболее качественного механизма по преодолению данного эмоционального состояния. В современных исследованиях в качестве способа снижения чувства вины, а, следовательно, восстановления межличностных отношений, рассматривается прощение [1]. К нему приходит и главная героиня романа: «Я хотела простить тебя, Кортни. Я действительно прощаю тебя. Вообще, я прощаю почти всех вас. Но вам все равно нужно меня выслушать. Вам нужно знать». Непосредственно мотивы ответственности, вины и прощения позволяют Эшеру закончить книгу неожиданно оптимистично. Осознание ответственности перед Ханной и невозможность ее реализовать («Ты не можешь переписать прошлое») заставляют скромнягу Клея искать другую дорогу к прощению. В автобусе он встречает свою бывшую девушку Скай. В обвисшей одежде, неухоженная, замкнутая, она катается без определенной цели. Еще не поздно. *Ее* еще можно спасти. Грусть, злость, страх Клея сменяются надеждой, он догоняет Скай в школьном коридоре и заговаривает с ней. Таким образом, отрицательные чувства страха и вины не только помогают человеку преодолеть себя и измениться, но и спасают жизнь другого человека.

Как вы видите, Джею Эшеру удалось завести с читателем-подростком доверительный разговор на сложную, острую, зачастую закрытую для обсуждения в семье и школе тему. Конечно, Джей Эшер не единственный писатель, решившийся обсуждать необсуждаемое. Чего стоит роман «Виноваты звезды» Джона Грина, где умирающие от рака подростки пытаются любить, шутить и верить. Или хотя бы новый роман Ли Шаер «Правила дождя», рассматривающий ситуацию ребенка с аутизмом в семье и школе. Или роман Лауры Кридл «Любовные письма Абеяра и Лили» о синдроме дефицита внимания и гиперактивности и синдроме Аспергера. Или книги Жаклин Вудсон о вопросах веры и расизма в детской судьбе. Или роман Джоди Пиколт «Девятнадцать минут» о стрельбе детей по детям. Дебютный роман, несомненно, поставил Джея Эшера в ряд серьезных авторов американской подростковой литературы.^{iv}

Вторая книга Джея Эшера «Наше будущее», ожидавшаяся с нетерпением не только любителями прозы, но и профессионалами (еще до релиза права на экранизацию приобрел продюсер Денис Ди Нови), вышла в 2011 г. Интерес подогревало и соавторство с известной в США писательницей Кэролин Маклер, что автоматически добавляло в список потенциальных читательниц молодых девушек с комплексом

неполноценности (т.е. половину Америки). Ее наиболее успешная книга – «Планета Земля, моя задница и другие большие круглые вещи» – получила премию Принца (по большому счету, книга – дневник Бриджит Джонс для тинейджеров, в злободневности, занимательности и легком слоге ей не откажешь, что не помешало, а может, и посодействовало требованию запретить ее в школах). Большинство книг Маклер («Любовь и другие слова из шести букв», «Семнадцать», «Жизнь девушки», «Гламур» и др.) повествуют о первых достижениях и поражениях, страхе и нерешительности, вере в себя, о завышенных ожиданиях от подрастающего поколения со стороны родителей, общества и даже с их собственной: «Многим из нас кажется, что мы не очень вписываемся в этот мир, что мы чем-то хуже остальных. Но может случиться, что угодно. И с нами, и с другими тоже. И тогда мы выясняем сложную, но важную вещь: люди, которые кажутся нам идеальными, тоже не идеальны. И тогда выходит, что и мы не так уж и плохи» [16].

Эмма из совместного романа с Эшером – типичная маклеровская героиня – обычная девчонка, плывущая по течению подростковой жизни от берега родительских требований к берегу собственных желаний, еще не понимающая, чего именно она хочет от своей жизни и, уж тем более, как это получить. Сюжет же изобретен Эшером, который, очевидно, не прочь попробовать себя в разных жанрах. Впрочем, ни историческим романом, ни научной фантастикой в чистом виде «Наше будущее» не является, хотя именно так классифицирован во многих американских обзорах.

В далеком 1996 году, когда интернет только начинал набирать популярность, а вместо смартфона подростки просили у родителей пейджер, жили-дружили по-соседски Джош и Эмма. У Эммы благодаря папе появляется настольный компьютер. Мама Джоша не планирует подключать интернет («пустая трата времени, да к тому же в интернете чатятся одни извращенцы») и отдает Эмме рекламный компакт-диск компании AOL, предлагающий бесплатные 100 минут интернета за регистрацию. Но вместе с регистрацией автоматически устанавливаются странички Джоша и Эммы на фейсбуке (который еще не был изобретен), и дети обнаруживают повзрослевших себя. Там есть все: где учились, кем работают, на ком женаты... пятнадцать лет спустя. Соавторство (теперь угадайте, где познакомились М. Маклер и Д. Эшер?) положительно сказалось на разнообразии эмоциональной картине романа: Эмма и Джош различаются не только по гендерному признаку, но и по характеру, темпераменту, восприятию, уровню ожиданий от своего виртуально-реального будущего. Джош полностью удовлетворен: он не прочь остаться в родном городке, красивый дом на берегу озера приводит его в восхищение и гордость, да вдобавок в 2011 году ему каким-то непостижимым образом удается жениться на самой шикарной девушке школы. А Эмма вне себя от беспокойства: полгода как безработная, муж не ночует дома, жизнь пресная. Каждое обновление страниц показывает друзьям измененные события их жизни. Более того, они обнаруживают, что происходящее в 1996 году сказывается на

их взрослой жизни. Необдуманное и спонтанное обретает новый смысл. Эмма и Джош учатся видеть происходящее в новом свете его влияния на будущее. «Концепция Эшера и Маклер – о том, как крепко сегодняшней день связан с завтрашним – захватывает», отмечает Библиотекарь в своем отзыве для Паблিশезуикли [22].

Основной мотив книги – эффект бабочки – помогает юным читателям на простых примерах осознать степень зависимости твоего завтра от твоих поступков сегодня, даже самых мелких и незначительных. Если в старшем классе Эмма возьмет дополнительный факультатив по биологии, то через пятнадцать лет окажется морским биологом, а не безработной. Ответственность за свои поступки, понимание причинно-следственной связи, невозможное в шестнадцать лет умение довольствоваться тем, что имеешь, – неплохие уроки для тинейджеров. При этом никакого морализаторства, авторы настроены на диалог с читателем. Диалогичность романа сформирована полифонией голосов Эммы и Джоша, оттеняющей одни и те же события личным восприятием. Диалогичность также концептуальна на содержательном уровне. «Ценность романа «Наше будущее» в глубоких вопросах, которые он ставит перед юными читателями», – резюмирует обозреватель Нью-Йорк Таймс Дэн Коиснов [20]. Где я буду через 15 лет? Где я хочу быть? Как это сделать? И что для этого не делать? И что такое компакт-диск, в конце концов? Писатели не пожалели деталей для создания колорита 90-х: изобретение ID, Макарена, диснеевский «Король Лев», постеры с Синди Кроуфорд над кроватью, гитарные соло по радио, Аэросмит, Крэнбериз, Эйс ов Бейс, Крэнберриз вызывают не столько интерес у подростков, сколько ностальгию у поколения X. Новости из 90-х, которые мы воспринимаем как дела давно минувших дней, обыграны в комическом ключе: «Я вздрогнул. «А куда к черту делся Плутон?» Эмма пожалала плечами: «Тут уж, я думаю, не наша вина» [12перевод наш ввиду отсутствия перевода романа на русск.яз. – Н.З.].

Книга чрезвычайно привлекает забавным описанием жизни без интернета и социальных сетей: «Нам надо придумать какое-то кодовое слово, чтобы остальные не догадались, о чем мы говорим» – «Как насчет «фейсбук»? Никто о нем и не слышал». Попробуйте представить себя на пару мгновений в неоцифрованном мире: с друзьями разговаривать по общему телефону, вместо исследования чужих страничек довольствоваться слухами или собственными фантазиями, музыку покупать на дисках или кассетах, писать реферат в библиотеке. Жизнь двадцатилетней давности сегодняшним подросткам кажется доисторической и просто нереальной и, как показывают эксперименты, для многих уже психологически невозможной. А ведь изменения, произошедшие с нашим сознанием благодаря тем же социальным сетям, вовсе нельзя назвать положительными. Мы делимся самыми интимными подробностями с сотнями людей, не можем определиться без чужого совета в выборе обеда и бойфренда, оцениваем свои успехи чужими глазами и при этом не осознаем ни зависимость, ни публичность, ни

мелочный перфекционизм без того же взгляда со стороны: «Да зачем же они выкладывают всю эту чушь о себе в Интернете?! Они сумасшедшие!»

Эшер и Маклер целенаправленно сталкивают системы ценностей конца XX века и начала XXI: «Мы решили позволить нашим героям увидеть свое будущее в фейсбуке и поняли, что выйдет веселее, если мы поместим их в 1996 год, когда никто и не слышал о социальных сетях. Это открыло нам, как странно выглядит фейсбук с огромным числом друзей, с этими мнениями и статусами всегда и обо всем». [21]. Сравнение оказывается не в нашу пользу: «Мне всегда казалось, что путешествия во времени станут чем-то грандиозным, изменят нашу жизнь. Как в «Трещине во времени» или «Назад в будущее». Но тут все люди озабочены тем, как они получились на фотографиях с отпуска, и прочей ерундой», – удивляются герои. Возникает еще один вопрос: готов ли человек в принципе узнать свое будущее, каким бы оно ни было? Нужно ли стремиться его узнать или это чревато неудовлетворенностью и несчастьем? Или продуктивнее научиться ладить с собой в настоящем? Можно ли смириться и принять данность своего настоящего и будущего? И можно ли смириться и принять будущее как данность для всего человечества? Авторы затрагивают также проблему восприятия истории и нашего места в ней: «А что если в будущем мы снова ввяжемся в войну или так и не выберем женщину-президента, или Ролинг Стоунз так и будут таскать по сцене свои старые тощие задницы? Это окажется слишком грустно». Интересно, что с той же авторской интенцией написан и роман «Пробужденная» американской писательницы Кейти Кацвински (Awaken Katie Kasvinsky), при этом Кацвински использует противоположный хронотоп: влюбленные подростки-протагонисты, да и все остальные герои, принадлежат поколению хоумлендеров, чья учеба в школе и продвижение по службе происходят исключительно в цифровой среде.

Конечно, роман охватывает и подростковые проблемы, лежащие вне какого бы то ни было хронотопа: любовь, дружба, поиск себя: «У подростков девяностых те же желания, что и сейчас. Мы писали такой же роман для них, что и раньше, а потом просто приправили вещами вроде аудиоплеера или ситкома «Принц из Беверли-Хилз» [21]. Идею романа оценили и читатели, и критики. Воплощение – не все. От сюжета остается впечатление, будто он разворачивается сам по себе, охватывает слишком много подробностей и героев. События размыты, а развязка неубедительна. Однако в целом роман был воспринят читателями и критиками положительно.

Однако в третьем произведении писателя недостатки, обозначившиеся в предыдущих работах, превращаются в жирный минус. Как вы помните, многие читатели считали самым слабым местом «Тринадцати причин почему» недостаточность причин для самоубийства Ханна. Нелогичность поступков Эммы и Джоша, неправдоподобность любовной линии, размытость кульминации раздражали читателей «Нашего будущего». Роман «Волшебный свет», вышедшей в 2016 г., обратил славу Эшера как автора острой полемической прозы в иллюзию и разочаровал многочисленных поклонников. Однако оценивая заявления самого писателя, неудача романа

скорее является результатом неправильно сформированных жанровых ожиданий читателей. Джей Эшер целенаправленно поставил себе другую задачу – написать рождественскую историю для тех, кто «just love those sentimental, sweet and wonderful books».

На сей раз сюжет не отличается оригинальностью и напоминает примерно миллион произведений современной литературы как подростковой, так и взрослой. История красивой, но удрученной чем-то девушки, которая встречает богатого/красивого/идеального парня с плохим прошлым/с серьезной психологической проблемой/детской травмой/необъяснимой странностью, и они исцеляют друг друга (или хотя бы она его), настолько популярна в американской литературе, что была метко классифицирована в сети как формула Джона Грина. И хотя книги самого Джона Грина – неизменно яркое явление в нише подростковой литературы («В поисках Аляски», «Виноваты звезды», «Бумажные города»), можно навскидку назвать еще десяток–другой примеров подобного чтива, где к неизменным составляющим факультативно присоединяются всезнающая подружка – противоположность наивной и тем прекрасной главной героини, сочувствующий лучший друг и грандиозное путешествие – мечта всей жизни. Все ингредиенты присутствуют в «Волшебном свете».

Семья старшеклассницы Сьерры владеет елочной фермой в Орегоне, но на целый месяц от Дня Благодарения до Рождества они приезжают в Калифорнию продавать свои деревья. И хотя Сьерра увлечена помощью на ферме, учебой, подружками, общественной жизнью дома, традиционное рождественское путешествие занимает особое место в ее сердце. Девушка очень переживает, что в следующем году поездка может не состояться: семейный бизнес идет не совсем успешно и, вероятно, будет рентабельнее продавать елки через сеть супермаркетов. И именно в этот, возможно, свой последний приезд Сьерра встречает Калеба и сразу влюбляется. Калеб – неоднозначный выбор, Сьерра сразу же узнает от подруги, что несколько лет назад подросток напал с ножом на сестру. И хотя эта информация основана на слухах, от Калеба отвернулись друзья, избегают девушки, а мамы не разрешают детям даже подходить к нему. Бу! Сьерру не останавливает предупреждение Хизер, она начинает встречаться с Калебом, и тот оказывается идеальным парнем: заботливым, внимательным, красивым, к тому же ходит в церковь и занимается благотворительностью: покупает малоимущим семьям новогодние елки на заработанные в кафе деньги. Все чудесно, если бы не близящийся отъезд Сьерры в Орегон и не Ужасная Тайна Калеба, которую до середины книги нельзя упоминать в разговорах.

Сюжет можно подытожить словами одной из поклонниц таланта Эшера: «Сьерра видит в Калебе не только его прошлое и намерена помочь ему обрести прощение и искупление. Закружившись в водовороте неодобрения, непонимания и подозрения, Сьерра и Калеб ищут единственное, что спасет их: истинную любовь». Правда, таких восторженных отзывов не много. Хотя у самого Грина формула работает как формула успеха, превращая его книги в бестселлеры, согласитесь, требуется изрядная фантазия для попытки

совместить ужасную психологическую травму протагониста с его идеальным настоящим, что Эшеру не вполне удастся. Ужасная Тайна на поверку оказывается необдуманной выходкой разгневанного тинейджера, и вызывает недоумение не столько реакция на нее всего городка, сколько потенциальная неспособность Калеба, его мамы и сестры, лучшего друга, одноклассников и учителей разобраться в ситуации. Весь городок игнорирует подростка, словно в ожидании приезда мудрой девочки Сьерры, которая спасет мир и выиграет все битвы за протагониста. «Событий, как таковых, нет, персонажи плоские, подружки героини раздражают, а «ужасная ошибка» героя – лишь детская глупость...» <https://mybook.ru/author/dzhej-esher/volshebnyj-svet-5/>

Говоря о недостатках, придется отметить и сомнительный подход к хронотопу. Художественная условность, конечно, позволяет автору перескакивать через недели и наваливать гору событий в один день. Однако атмосфера и эмоциональная картина данного повествования не предполагает ни повышенную динамику, ни игру со временем; читатель беспричинно теряется в хронологии, выплывая лишь благодаря перманентным жалобам героини на скорый отъезд. Не самым сильным аспектом книги является увлеченность автора всевозможнейшими подробностями, зачастую совершенно ненужными и отвлекающими от нити повествования: «И тут звенит первый звонок. Собрав листы серебристой оберточной бумаги, я сминаю их в шарик. Рэйчел относит его и пустые стаканчики из-под кофе в мусорное ведро за кулисами. Элизабет кладет мои рамки в бумажный пакет, закрывает его и передает мне» [9, 15] (перевод Ю.Ю. Змеевой). Читательские отзывы неблагоприятны и к героям: «Калев мне кажется таким слащавым. Он один из тех инертных мужских типажей, все характеристики которых красивый да хороший. Ску-у-чно». www.goodreads.com/book/show/29093326-what-light
<https://www.goodreads.com/book/show/29093326-what-light>

Справедливости ради, заглянем на обратную сторону Луны и выясним, затмевают ли недостатки романа его достоинства и так ли уж их мало, если «Волшебный свет» шесть недель продержался в списке бестселлеров для подростков по версии Нью-Йорк Таймс. И для начала давайте напомним себе, что «Волшебный свет» – это, во-первых, рождественская история, предназначенная для создания соответствующего настроения: «Начинать «Волшебный свет» надо в понедельник после Дня благодарения, тогда все события романа будут происходить, будто в реальном времени», советует Джей Эшер в своем блоге. Во-вторых, Эшер по-прежнему пишет подростковые романы, и если держать в голове жанровые доминанты, многие минусы, о которых пишут в отзывах российские читатели, отсеиваются сами собой. На пренебрежительное «фу, это для старшеклассниц», «понравится девочкам до 18 лет», «лично мне история показалась очень простой и незамысловатой» хочется ответить, что книга и написана для старшеклассниц. Стоит заметить, что у американских читательниц лучше получается читать рецензии и ориентироваться по ним в своем выборе. Разочарованных в том, что подростковый писатель написал книгу для подростков, нет (в отличие от Рунета). Американские читатели более

адекватны в своих жанровых ожиданиях, а может, просто умеют читать отзывы до покупки: « В ней есть ощущение Рождества, которое я и искала (...) Отличная книга для молодежи, удачный подарок на Рождество от родителей ребенку-подростку. Советую почитать на рождественских праздниках или хотя бы зимой» (из рецензий на гудридз) – прекрасно, когда писатель и читатель слышат друг друга. [https://www.goodreads.com/book/show/29093326-what-I_just_wish_there_had_been_a_bit_more_of_a_story_there.lighthttps://]

Самое очевидное достоинств книги – ее атмосферность. Целевая аудитория Эшера купила «Волшебный свет» в преддверии Рождества, наслаждалась елками, гирляндами, фотографиями с Сантой, новогодними напитками, благотворительностью и ароматическими свечами, которыми изобилуют страницы романа. Место действия для данного жанра выбрано идеально: многие читатели откровенно признаются, что жить на елочной ферме или хотя бы продавать елки на елочном базаре – мечта их детства. Желаящие провести предпраздничные дни в уютном кресле с чашкой чая остались в восторге от того, что роман «невероятно «вкусный», уютный, новогодний! Приятная героиня, чистая любовь, незыблемые традиции! Ни капли пошлости!» (из рецензий на лабиринте). [<https://www.labirint.ru/reviews/goods/559830/>] Читателей привлекают также мотивы семейных ценностей и рождественских традиций, о которых каждый вспоминает накануне Рождества.

Как видим, автор учел все необходимые компоненты рождественского чтения: атмосферность, легкий стиль, любовный сюжет, которые вкупе с коммерческой формулой успеха Джона Грина могли бы обеспечить коммерческий успех у преданной подростковой аудитории. Однако склеить их все убедительно, увы, не получилось, и лавры Чарльза Диккенса Джею Эшеру так и не достались.

Однако это не удержало писателя от новых экспериментов. Суицидальный реализм на грани допустимого, путешествие в будущее с эффектом бабочки, рождественская любовная история. Мы уже ожидаем от Джея Эшера новых модных жанровых решений. И вот он – «Дудочник», графический роман. И снова в соавторстве. Джессика Фриберг – автор стихотворений, коротких рассказов, киносценариев, нехудожественной книги о Холокосте и нескольких романов для подростков о паранормальных явлениях.^v Правильнее сказать, авторов трое: роль иллюстратора Джеффа Стоукли (Jeff Stokely) трудно переоценить. «Дудочник» – это очередная реминисценция истории о Гамельнском крысолове, так что его выход приурочен к Хэллоуину 2017 г. не случайно.

Всему миру известна таинственная легенда о Гамельнском крысолове. Как записано в летописи города, летом 1284 года бродячий музыкант в пестрых одеждах увёл из города сто тридцать детей на гору Коппен близ Кальварии, где они и пропали. В более поздних хрониках предание обретает дополнительные повороты сюжета: когда богатый Гамельн подвергся набегу крыс, горожане безрезультатно перепробовали против них разные средства, и

потому без колебаний согласились на условия пришедшего в город крысолова – мешок золота. Крысолов достал дудочку, и волшебная мелодия заставила крыс покинуть город и последовать за нею в реку, где они и утонули. Однако магистрат отказался выплачивать крысолову вознаграждение. Тогда Крысолов точно также поступил с городскими детьми и пропал. Может, дети утонули в реке, а может, скрылись в горе Коппенберг или прошли ее насквозь и поселились в Трансильвании. Более поздние записи упоминают спасшихся детей – слепого мальчика, который отстал от толпы, глухого ребенка, который не мог слышать музыку или отставшего хромого ребенка. Стоит упомянуть бытование этой легенды в других европейских городах: где-то крысолов играл на волынке, где-то уводил в отместку скот, а не детей, где-то вообще все заканчивалось мирно и колдун получал обещанное вознаграждение. Эти события часто отражались в хрониках наряду с совершенно подлинными событиями, что заставляет думать, будто за преданием стоят какие-то исторические события, уже позже приобретшие сказочные черты. Удивительно, что первые записи отражают лишь суть произошедшего, а попытки объяснить трагедию Гамельна начинаются спустя несколько веков и не прекращаются до сих пор. Многие исследователи связывают эту историю с эпидемиями чумы. Тогда Крысолов – это символ надежды, уводящей людей из зараженного города, либо, наоборот, символ смерти, уводящей умерших в загробный мир «за холмы». Другие вспоминают художественную традицию изображать пляску Смерти в виде скелетов в пестрых одеждах, иногда в облике музыканта с дудочкой, аккомпанирующего пляшущим мертвецам. Предание вызывает также ассоциации с эпидемией пляски святого Витта, охватившей Европу после бубонной чумы, когда целыми деревнями люди устремлялись в путь, приплясывая и подпрыгивая, пока не падали от изнеможения. Роберт Бертон в «Анатомии меланхолии» (1621 г.) изложил свое видение легенды, утверждая, что детей увел из города дьявол «в обличье пестрого дудочника». Немецкая исследовательница Эмма Бухайм видит корни легенды в языческой вере в гномов и эльфов, которые ярко наряжались, чтобы сманить детей [18]. Историки также пытаются усмотреть связь с Крестовым походом детей 1212 года, с битвой при Зедемундеи и пленением гамельнцев в 1259 г. или с переселением немцев на славянские земли, к чему их подстегивали вербовщики.

Легенда о Гамельнском Крысолове не только вызывает желание прояснить историческую подоплеку, но и притягивает потенциальной возможностью интерпретации и домысливания, ведь самым интересным оказывается ее неоднозначность. Кто в этой истории сеет зерно зла: похититель детей или жадные горожане? Зачем крысолов облачился в пестрые одежды, если его собратья по профессии так никогда не одевались? Куда пропали дети? Почему крысы утонули, если эти животные прекрасно плавают? Почему взрослые не смогли помешать дудочнику? Кто он: дьявол, ангел, колдун, авантюрист, работороговец, музыкант-гипнотизер? Или секрет в магическом предмете? И о чем эта история? О силе искусства, способного

служить на пользу и во вред? О том, что «добро и зло есть суть одно и то же, лишь рассмотренное с разных сторон»? О морально нейтральных вещах? Или просто о том, что обманывать нехорошо? Широкий простор для интерпретаций, невозможность определить меру правды и вымысла в легенде, таинственность, потенциальная трагичность делают легенду чрезвычайно популярной среди писателей.

Образ Крысолова стал литературным символом, таким же амбивалентным, как сама легенда. В одних произведениях Крысолов – спаситель, в других – мститель, в третьих – диктатор. Он вошел в произведения самых разных жанров: поэзию Генриха Гейне, Роберта Браунинга, Марины Цветаевой, Бертольда Брехта, Иосифа Бродского, балладу из фольклорного сборника Людвиг Иаохима фон Арнима и Клеменса Брентано и балладу Иоганна Вольфганга Гёте, сказки братьев Гримм и Джанни Родари, эпизод сказочной повести Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Хотя и в реалистических романах можно встретить аллюзии на гамельнскую легенду (Александр Грин «Крысолов», Невил Шют «Крысолов», Анджей Заневский «Тень крысолова»), но особенно полюбился он фантастам и создателям фэнтэзи: Харлан Эллисон ввел его в повесть «Эмиссар из Гаммельна», Аркадий и Борис Стругацкие – в повесть «Жук в муравейнике», Андрэ Нортон – в роман «Угрюмый дудочник», Ольга Родионова – «Мой ангел Крысолов», Терри Пратчетт – в детскую повесть «Удивительный Морис и его учёные грызуны», Дмитрий Скирюк – в цикл «Осенний лис», Марина и Сергей Дяченко – в рассказ «Горелая башня» и роман «Алёна и Аспирин», Сесилия Дарт-Торнтон – в трилогию «Горькие узы», Гарт Никс – в детский цикл «Ключи от Королевства», Чайна Мьевилль – в роман «Крысиный король». В детской книге «После Гамельна» (2000 г.) канадского писателя и радиоведущего Билла Ричардсона о том, что случилось после исчезновения детей в толще горы, рассказывает 101-летняя Пенелопа. 90 лет назад, в свой день рождения, ей удалось спастись от Дудочника благодаря волшебству и ценой потери слуха. К последней книге очень близок «Дудочник» Джея Эшера и Джессики Фибберг с точки зрения жанра, сюжета и мотивов. Формально же произведение Эшера – традиционный американский комикс, более длинный и обращенный к более взрослой аудитории, что позволило назвать его графическим романом. Кстати, крысолов – частый персонаж комиксов про Супергероев, так что здесь Эшер не был изобретателем. Напрашивается и параллель с японскими мангами, авторы которых, естественно, не могли пройти мимо жуткого образа похитителя детей (например, Асада Торао «Пестрый Дудочник»). С мангами «Дудочника» роднит зловещая, сверхъестественная атмосфера.

Потенциальная возможность углубиться в мир сверхъестественного и подвигла Эшера и Фибберг на пересказ немецкой легенды. Первоначальной целью стал киносценарий по мотивам легенды о Гамельнском Крысолове, но когда через пару месяцев киносценарий был готов, Эшер предложил переделать его в книгу. К этому моменту вся история уже была детально

визуализирована авторами, поэтому идея графического романа лежала на поверхности. Стил Джеффа Стоукли идеально совпадал с их представлениями об образности романа, к тому же, сам художник давно хотел проиллюстрировать что-то из германского фольклора.

В предисловии Эшер и Фриберг напоминают читателям долгую историю средневековой легенды, цитируя первоисточники и задавая те же вопросы, что десятки писателей до них, и признаются, что нашли в ней все то, что привлекает их как авторов и что ранее уже становилось центральными мотивами их произведений: «жуткие происшествия, непредсказуемые последствия, люди с недостатками, оказавшиеся вместе благодаря своим недостаткам» [13]. Таким человеком с изъяном в «Дудочнике» является глухая с детства рыжеволосая девушка Мэгги. Она живет в маленькой деревушке среди дремучих лесов в компании женщины по имени Агата, которая заботится о ней и учит читать по губам. Отверженная деревней, Мэгги находит отдушину в мире фантазий – богатое воображение позволяет ей непрестанно выдумывать чудесные истории. Только Мэгги не нравится такая жизнь. Она мечтает о неземной любви и верит, что любовь спасет ее от одиночества, серости и скуки. Когда Мэгги встречает таинственного Дудочника, кажется, что ее мечта вот-вот осуществится. Мэгги влюбляется и очертя голову бросается в его волшебный мир. Дудочник же занят работой, на которую нанят деревней, выгоняет крыс. Правда, не очень быстро, поскольку хочет выучиться крысиной песне. Как всегда, жители деревни не желают общаться с представителем неблагоприятной профессии, они боятся и презирают его одновременно, поэтому единственная компания Дудочника – глухая Мэгги. Но чем ближе Мэгги к Дудочнику, тем явнее его темная сторона и еще более темное прошлое. Принц мечты на глазах превращается в кошмар.

Романтика музыки, красоты и уединения среди лесов переходит в мистику. Обе превосходно переданы текстами и иллюстрациями. Атмосферность, как часто у Эшера, – наиболее сильная сторона книги. Сбалансированы и другие биполярные составляющие: темная и светлая стороны Дудочника, тесная деревня с крысами и изолированная «природная» жизнь Агаты и Мэгги, жадность и предвзятость крестьян и доверчивый оптимизм глухой девушки, простота жизни Мэгги и мистицизм любовной линии. Лиризм, попытка заглянуть за край легенды и в душу крысолова, ускорение ритма к концу повествования, неожиданный финал – роман очаровывает и держит в напряжении, но оставляет чувство неудовлетворенности и недосказанности, как, впрочем, и сама легенда о Крысолове. Возможно, причина в том, что читатель проникается симпатией к обоим персонажам и не может сделать однозначный выбор, а возможно в том, что идея относительности добра и зла получает в интерпретации Джея Эшера столь явственное звучание. Относительна даже любовь: «Ее (Мэгги) главная черта – то, что она живет не той жизнью, которой хочет, и считает, что придет любовь и все исправит. Но смысл в том, что сначала надо найти себя, а потом любовь, полюбить себя, а потом других», объясняет Джефф

Стоукли. И в этой вовсе не мистической относительности находят себя темы истины, мести, вины, искупления, которые уже сделали бестселлером «Тринадцать причин почему». Остается надеяться, что в дальнейшей погоне за жанровым разнообразием и читательским спросом Джей Эшер не потеряет доминанты своего творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроголева О.Ю. Взаимосвязь социально-психологических характеристик прощения как феномена межличностного общения с агрессией: гендерный аспект / О.Ю. Гроголева, О.А. Чупикова // Вестник Омского университета. 2014. № 1. – С. 4–16. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21681283> Дата доступа: 20.09.2015.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20092015> Дата доступа: 21.09.2015.
3. Картышева, Л. Каковы причины подросткового суицида в России? Есть ли статистика по ним? / Л. Картышева. – Центр экстренной психологической помощи МЧС России. – The Question. – <https://thequestion.ru/questions/60837/kakovy-prichiny-podrostkovogo-suicida-v-rossii-est-li-statistika-po-nim>
4. Козлова, Н.С. Влияние уровня образования на чувство вины / Н.С. Козлова, Л.В. Алтухова. – Интеграция образования. – 2016. – Т 1. 20. – № 1. – С. 63–72.
5. Королева, А. Музыка нас связала. Гамельнский крысолов / А. Королева. – Мир фантастики. – 2010, август, №8. – Том 84. – <http://old.mirf.ru/Articles/art4222.htm>
6. Кьеркегор С., Фрейд З., Ранк О. Тревога и тревожность: хрестоматия. М. : Пер Сэ, 2012. 240 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20242117> (дата обращения: 21.09.2015).
7. Макогон, И. К. Проблемы оценки стыда и вины / И.К. Макогон, С.Н. Ениколопов // Психология в России: современное состояние. — 2013. — 6(4). — С. 168–175.
8. Муздыбаев, К. Переживание вины и стыда: монография / К. Муздыбаев. – СПб.: Институт социологии РАН, 1995. – 39 с. – Дата доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22310399>. – Дата доступа: 21.09.2015.
9. Эшер, Д. Волшебный свет / Д. Эшер // Перевод Ю.Ю. Змеевой. – М.: АСТ, 2016 г. – 288 с.
10. Эшер, Д. Тринадцать причин почему / Д. Эшер // Перевод М. Балабановой. – М.: Астрель, 2011. – 320 с.
11. Asher, J. Jay Asher's Blog. <http://jayasher.blogspot.com/by/>
12. Asher, J. The Fututre of Us / J. Asher, C. Mackler. New York, NY: Penguin Group.. 2011.– 384 p.
13. Asher, J. Piper / J. Asher, J. Freeburg, ill. by J. Stokely. – Penguin Random House, Razorbill, 2017. – 144 p.
14. Asher, J. Thirteen reasons why / Jay Asher. – Razorbill, 2016. – 352 p. Режим доступа: https://www.goodreads.com/book/show/29844228-thirteen-reasons-why?from_search=true. Дата доступа: 01.07.2017
15. Asher, J. What a Light / Jay Asher. – Razorbill, 2016. – 272 p.
16. Bird J. Welcome! The Future of Us / J. Bird // Book Report / Forever Yong Adult. – 2011 – November, 29. – Режим доступа: <http://foreveryoungadult.com/2011/11/29/welcome/> Дата доступа: 23.11.2017
17. Butler, B. '13 Reasons Why' depicts a graphic suicide. Experts say there's a problem with that. – The Washington Post. – April 14. – https://www.washingtonpost.com/news/arts-and-entertainment/wp/2017/04/14/the-problem-with-how-13-reasons-why-treats-suicide/?utm_term=.c4206947f502

18. Buchheim, E.S. The Pied Piper of Hameln // The Folklore Journal : журнал. — Folk-lore Society, 1884. — Vol. IV. — P. 207—210.
19. Hale, M. Review: 13 Reasons Why She Killed Herself, Drawn Out on Netflix. The New York Times. — 2017. — March 30. — https://www.nytimes.com/2017/03/30/arts/television/netflix-13-reasons-why-tv-review.html?mcubz=1&_r=0
20. Koisonov D. Caught in the Web / Dan Koisonov // Children's Books // Sunday Book Review. — The New York Times. — 2011. — №10. — <http://www.nytimes.com/2011/11/13/books/review/the-future-of-us-by-jay-asher-and-carolyn-mackler-book-review.html>
21. Lee, S. 'The Future of Us': Authors Jay Asher and Carolyn Mackler talk time travel, 90's pop culture / S. Lee. — Entertainment. — 2011. — November — <http://ew.com/article/2011/11/17/the-future-of-us-authors-jay-asher-and-carolyn-mackler-talk-time-travel-90s-pop-culture/>
22. Librarian. THE FUTURE OF US by Jay Asher and Carolyn Mackler. — Publishers Weekly. — 2013. — April 9. — Дата доступа 20.01.2018 Режим доступа: <http://www.lhpl.org/2013/04/the-future-of-us-by-jay-asher-and-carolyn-mackler/>
23. Raffaele Rodogno. Legal Theory. — Cambridge University Press. — 2010/3. — Vol. — 16. — Issue 1. — P. 59-76.
24. Rich, M. A Story of a Teenager's Suicide Quietly Becomes a Best Seller The New York Times. — 2009. — March 9. — <http://www.nytimes.com/2009/03/10/books/10why.html>

ⁱ Jeffrey Eugenides “The Virgin Suicides”, John Green “Looking for Alaska”, Michael Thomas Ford “Suicide Notes”, Jean Teulé, Sue Dyson “The Suicide Shop”, Jill Bialosky “History of a Suicide: My Sister's Unfinished Life”, Kelley York “Suicide Watch”, Haidji “SG – Suicide Game”, Stace Kramer “50 days before my suicide”, Jennifer Foor “Love's Suicide”

ⁱⁱ #1 USA Today bestseller
 Publishers Weekly bestseller
 California Book Award Winner
 Best Books for Young Adults (YALSA)
 Quick Picks for Reluctant YA Readers (YALSA)
 Selected Audiobooks for Young Adults (YALSA)
 Borders Original Voices finalist
 Barnes and Noble - Top 10 Best for Teens
 International Reading Assoc. - Young Adults' Choices
 Kirkus Reviews Editor's Choice
 Book Sense Pick - Winter
 Chicago Public Library Best Books
 Association of Booksellers for Children - Best Books

ⁱⁱⁱ Перевод наш ввиду недостаточно адекватного перевода Майи Балабановой. Оригинал:

«Hello, boys and girls.
 Hannah Baker here. Live and in stereo.
 I don't believe it.
 No return engagements. No encore.
 And this time, absolutely no requests.
 No, I can't believe it.
 Hannah Baker killed herself.
 I hope you're ready, because I'm about to tell you the story of my life. More specifically, why my life ended. And if you're listening to these tapes, you're one of the reasons why.
 What? No!
 I'm not saying which tape brings you into the story. But fear not, if you received this lovely little box, your name will pop up...I promise.
 The throbbing has become intense.
 My fingers, my hands, my arms, my neck, everything feels hollow. Not enough strength to press a single button on a stereo» [C. 5].

^{iv} Leah Scheier «Rules of Rain Laura. Creedle “The Love Letters of Abelard and Lily”

^v «Fight for survival», «Living in Shadows», «Monsters of the Midwest», «Night Visions»